ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА УЗБЕКИСТАНА КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Неъматова Фарангиз Санжар кизи
Студентка факультета
«Цифровая экономика и информационные технологии»
Ташкентский Государственный Экономический университет,
Белалова Гузаль Анваровна
Доцент кафедры «Искусственный интеллект»
Ташкентский Государственный Экономический университет

Аннотация: *в тезисе исследуется роль цифровой экосистемы Узбекистана как среды для развития молодёжного предпринимательства. Анализируются три ключевых аспекта: снижение барьеров входа на рынок за счёт цифровой инфраструктуры, образовательная составляющая экосистемы как условие участия молодёжи, а также системные ограничения — дефицит финансирования и региональные диспропорции. На основе данных IT-парка Узбекистана, отчётов ОЭСР, GEM и Всемирного банка делается вывод о том, что цифровая экосистема формирует значимые возможности для молодых предпринимателей, однако её потенциал остаётся нереализованным вследствие структурных барьеров, прежде всего за пределами Ташкента. Предлагаются направления для политики выравнивания доступа к инструментам поддержки предпринимательства.*

Ключевые слова: *цифровая экосистема, молодёжное предпринимательство, Узбекистан, IT-парк, барьеры входа,*

финансирование стартапов, региональные диспропорции, цифровая экономика.

Узбекистан отличается относительно молодым демографическим составом населения: по данным Национального комитета по статистике, на начало 2025 года численность молодёжи в возрасте 14–30 лет составляла около 9,6 млн человек, или 25,7% населения страны. На фоне масштабных цифровых реформ, запущенных в 2017–2020 годах, — развития инфраструктуры широкополосного интернета, создания IT-парков, принятия законодательства об электронной коммерции — в стране формируется цифровая экосистема, способная служить средой для предпринимательской активности молодёжи.

Цифровая экосистема Узбекистана формирует значимые возможности для развития молодёжного предпринимательства — прежде всего за счёт снижения барьеров входа на рынок, расширения доступа к образовательным ресурсам и государственной поддержке, — однако её потенциал остаётся нереализованным в полной мере вследствие сохраняющихся инфраструктурных диспропорций, ограниченного доступа к финансированию и недостаточной интеграции между элементами экосистемы.

Одним из ключевых эффектов цифровизации применительно к предпринимательству является снижение транзакционных издержек на начальном этапе. В традиционной экономике молодой предприниматель сталкивался с необходимостью аренды помещения, формирования физического товарного запаса и прохождения многоступенчатых бюрократических процедур. Развитие цифровой инфраструктуры меняет эту логику: запуск небольшого онлайн-бизнеса через Uzum Market или

собственный Telegram-канал требует минимальных начальных инвестиций и не предполагает физического присутствия.

Указ Президента о развитии IT-сферы (2020) предоставил резидентам IT-парков налоговые льготы сроком до 2028 года: освобождение от налога на прибыль, НДС и ряда социальных отчислений. По данным IT-парка Узбекистана, к 2023 году число резидентов превысило 1 050 компаний— в четыре раза больше, чем в 2019 году (около 120 компаний). Среди резидентов заметна доля стартапов, основанных людьми моложе 30 лет.

По данным Агентства по развитию рынка капитала и Министерства цифровых технологий, к 2023 году доля домохозяйств с доступом к интернету превысила 70% — против примерно 43% в 2018 году. Это базовое условие для участия молодёжи в цифровой экономике. Общий объём рынка электронной коммерции страны в 2022 году оценивался приблизительно в 311 млн долларов, в 2025-м — уже 1,200 млрд долларов в годовом исчислении, что отражает структурный сдвиг в потребительских привычках.

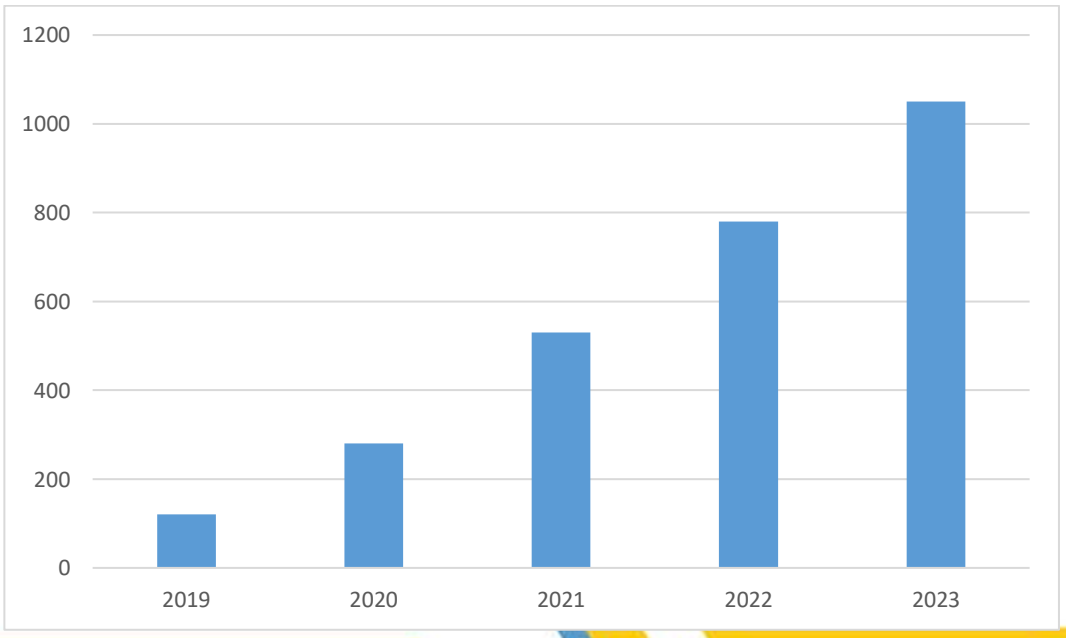
Таблица 1. Ключевые элементы цифровой экосистемы Узбекистана для молодёжного предпринимательства

Элемент экосистемы	Примеры / институты	Число пользователей / охват	Значение для молодёжи
Маркетплейсы	Uzum Market, Yandex Market	>5 млн зарег. пользователей	Выход на рынок без склада

Платёжная инфраструктура	Payme, Click, Uzum Bank	>15 млн активных карт (2023)	Онлайн-приём платежей
IT-парки и акселераторы	IT Park Uzbekistan, Astrum	>1 050 резидентов (2023)	Льготы, менторство, сеть
Гос. порталы	My.gov.uz, Soliq.uz	>3 млн транзакций/год	Упрощённая регистрация ИП
Образовательные платформы	Mohirdev, «1 млн прогр.»	Сотни тысяч слушателей	Цифровые навыки онлайн
Сообщества и медиа	Telegram-каналы, Kun.uz	>2 млн подписчиков (топ-каналы)	Нетворкинг, информация

Составлено на основе открытых данных IT-парка Узбекистана [1], Мин. цифровых технологий [2] и материалов платформ (2023–*2024).*

Рис. 1. Динамика числа резидентов IT-парка Узбекистана, компаний

Снижение инфраструктурных барьеров само по себе недостаточно, если потенциальные предприниматели не располагают необходимыми цифровыми и деловыми компетенциями. В Узбекистане в последние годы сформировался ряд институтов, ориентированных на подготовку молодёжи к работе в цифровой среде: платформа Mohirdev, специализированные курсы при IT-парке, программы Astrum IT Academy, а также президентская инициатива «Один миллион программистов», реализуемая совместно с Huawei.

Наиболее острой структурной проблемой остаётся доступ к финансированию. Молодые предприниматели без кредитной истории и залогового обеспечения испытывают серьёзные затруднения при получении банковских кредитов. Государственные программы субсидирования — в частности, через Фонд поддержки предпринимательской деятельности — охватывали в 2022–2023 годах около 12 000–15 000 субъектов МСП в год при общем числе зарегистрированных молодых предпринимателей, значительно превышающем эту цифру.

По данным Глобального мониторинга предпринимательства, в странах с развивающейся экономикой доступ к стартовому капиталу называют главным барьером более 60 из 100 опрошенных молодых предпринимателей. Применительно к Узбекистану это подтверждается данными Всемирного банка: в рейтинге Doing Business 2020 страна занимала 71-е место по индикатору «получение кредита» из 190 экономик, что указывает на сохраняющиеся барьеры для малого бизнеса. Венчурная экосистема в стране находится на ранней стадии: совокупный объём венчурных сделок в 2023 году оценивался приблизительно в 10–15 млн долларов США, что несопоставимо, например, с Казахстаном (~120 млн долл.) или Грузией (~40 млн долл.).

Региональная диспропорция — второй значимый структурный изъян. Исследование ПРООН зафиксировало, что на Ташкент приходится около 58% всех стартапов, зарегистрированных в стране в 2022 году, при том что его доля в населении составляет около 14%. Молодёжь отдалённых районов сталкивается не только с техническими ограничениями, но и с дефицитом деловой среды — менторов, партнёров, нетворкинга.

Таблица 2. Барьеры молодёжного предпринимательства в Узбекистане: число упоминаний на 100 опрошенных

Барьер	Ташкент (на 100 чел.)	Регионы (на 100 чел.)	Разница
Недоступность финансирования	61	74	+13
Нехватка деловых навыков	47	58	+11
Административные барьеры	39	51	+12
Слабый интернет / инфраструктура	12	46	+34
Отсутствие менторства	31	44	+13
Нехватка рыночной информации	27	38	+11

Позиция указывает на реальный разрыв между наличием элементов экосистемы и их функциональной связанностью: государственные программы поддержки нередко создают видимость активности, не давая устойчивых результатов.

Тем не менее это возражение не опровергает тезис, а уточняет его. Международный опыт — в частности, Эстонии и Грузии — показывает, что результаты проявляются с временным лагом в 7–10 лет при условии последовательности политики и реальной интеграции элементов. Узбекистан находится в начале этого пути: основные элементы экосистемы сформировались лишь в 2019–2022 годах. Делать выводы об окончательных итогах реформ преждевременно

Цифровая экосистема Узбекистана создаёт реальные, хотя и неравномерно распределённые возможности для молодёжного предпринимательства. Рост числа резидентов IT-парка — с 120 компаний в 2019 году до более чем 1 050 в 2023-м, расширение охвата интернетом и появление доступных образовательных платформ формируют среду, которой не существовало десятилетие назад.

Вместе с тем региональные диспропорции, ограниченный венчурный рынок и недостаточная интеграция между элементами экосистемы остаются структурными барьерами, которые нельзя решить только расширением инфраструктуры. Необходима целенаправленная политика по выравниванию доступа к образовательным программам и инструментам финансирования для молодёжи за пределами Ташкента.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. IT Park Uzbekistan. (2023). Annual Report 2023. https://itpark.uz/ru/about/reports

2. Global Entrepreneurship Monitor. (2023). GEM 2022/2023 Global Report: Adapting to a "New Normal". GEM Consortium. https://www.gemconsortium.org/report

3. World Bank. (2020). Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1440-2

4. UNDP Uzbekistan. (2022). Youth Entrepreneurship Development Report: Uzbekistan. United Nations Development Programme. https://www.uz.undp.org/

5. Isenberg, D. J. (2010). How to start an entrepreneurial revolution. Harvard Business Review, 88(6), 40–50.

6. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5099. (2017). О мерах по дальнейшему развитию информационных технологий и коммуникаций. https://lex.uz/